

А. Б. Цфасман

ПОСЛЕВОЕННЫЕ РЕПРЕССИИ СТАЛИНИЗМА В СССР И «ЧИСТКИ» В ГДР (1949–1953)

В статье рассматривается влияние репрессивных кампаний сталинизма в СССР в первые послевоенные годы на репрессивную политику и кадровые «чистки» в ГДР в период до 1953 г.: преследования деятелей так называемых «буржуазных» партий, приверженцев социал-демократической политики, а также подлинных и мнимых оппозиционеров в СЕПГ под флагом борьбы против «титоизма», «агентуры империализма» и «международного сионизма». Отмечаются схожие и особенные черты этой политики в обеих странах.

Ключевые слова: сталинизм, репрессии, «чистки», борьба против «космополитизма» и «сионизма», Советская военная администрация в Германии (СВАГ), СЕПГ, СССР, ГДР.

Сразу же после окончания Второй мировой войны репрессивная политика сталинизма в СССР вступила в новый этап. Механизм репрессий, не знавший передышки и в годы антифашистской войны, продолжал набирать обороты. Развернувшиеся агрессивные идеологические кампании и новые волны «проработок», репрессий и «чисток» принимали тотальный характер. Ограничимся напомним лишь о главнейших из них.

Преследования вернувшихся на родину военнопленных, жестокое обращение с переселенными народами (немцами, чеченцами, крымскими татарами, калмыками и др.), массовые депортации «классово чуждых элементов» из территорий, присоединенных к СССР накануне и после войны.

Резкое ужесточение контроля над интеллектуальной жизнью страны, включая художественную литературу, музыку, театр, кино, общественные и точные науки, биологию и т. д.

Новые «чистки» партийно-государственного аппарата, сопровождавшиеся физическим устранением функционеров различного уровня, в том числе и высшего (Н. Вознесенского, А. Кузнецова, М. Родионова и др.).

Меры по уничтожению еврейской культуры, сопровождавшиеся убийством выдающегося актера С. Михоэлса (1948), арестом, а затем расстрелом в 1952 г. руководства Еврейского антифашистского комитета, ликвидацией еврейских театров, издательств, преследованиями и расстрелами деятелей еврейской культуры в центре и на местах, гонениями на иудаизм и т. д.

Кампания борьбы против «безродных космополитов», начавшаяся в январе 1949 г. и имевшая целью вытеснение лиц еврейского

происхождения из различных сфер культуры и науки. Отзвуком этой кампании стало почти повсеместное отстранение лиц еврейского происхождения от руководства крупными промышленными производствами.

«Дело врачей» (январь – март 1953 г.), ставшее апогеем антиеврейской политики сталинизма, грозившее непредсказуемыми и опаснейшими последствиями. Их приближение приостановила смерть Сталина 5 марта 1953 г.¹

Репрессивная политика сталинизма получила распространение и в зависимых от СССР странах Восточной Европы, где утвердилась система государственной власти, схожая с советской. Это относилось и к Восточной Германии, а затем – к ГДР.

В период, когда Восточная Германия находилась под прямым управлением Советской военной администрации в Германии (СВАГ) (в 1945–1949 гг.), на ее территории действовали представители советских высших политических органов в лице политотделов ЦК ВКП(б) и карательных органов в виде подразделений госбезопасности – НКВД. Контроль советских политических и карательных органов осуществлялся и в первые годы «суверенного» существования ГДР (с октября 1949 г.)².

Уже в первые послевоенные годы советские оккупационные власти сумели пропитать формировавшиеся органы правосудия и правопорядка преданными себе коммунистами и перенести на немецкую почву советскую судебную-правовую систему. Это лишило судебную ветвь независимости от политической власти и сделало её послушным орудием последней³.

Восточная Германия в первые послевоенные годы (1945–1949) и в ранние годы ГДР (1949–1953) также прошла через ряд кампаний и «чисток». Уже в рамках мероприятий по денацификации, проходившей до августа 1948 г., и под её прикрытием проводилась «чистка» немецкого общества не только от активных нацистов, но и от тех, кто был или мог стать критически настроенным по отношению к СССР, СВАГ или насаждаемым ими новым органам власти (на местах и в землях)⁴. В их число попали многие лидеры и рядовые приверженцы так называемых «мелкобуржуазных» партий – Христианско-демократического союза (ХДС), Либерально-демократической партии Германии (ЛДПГ), Национал-демократической партии Германии (НДПГ), а также некоторых общественных и религиозных организаций⁵.

Следующая кампания «чисток» была связана с борьбой коммунистов за преобладание в созданной в апреле 1946 г. на паритетной основе с социал-демократами Социалистической единой партии Германии (СЕПГ). Орудиями внутривнутрипартийных «чисток» были не только идейные и политические «разоблачения», но и созданная по большевистскому образцу в сентябре 1948 г. Центральная партийная контрольная комиссия – ЦПКК, которую возглавил верный сталинист Герман Матерн. Эта кампания включала в себя: вытеснение из партии так называемых «титовистов», то есть фактических приверженцев декларированного ранее особого пути Германии к социализму; «троцкистов», то есть бывших членов левокоммунистических групп (Коммунистической партии Германии – оппозиции, Социалистической рабочей партии Германии), с довоенных лет критически настроенных к сталинизму⁶. Но главное острие «чисток» на этом этапе было направлено против тех бывших социал-демократов, которые противились сталинизации СЕПГ. Они обозначались как Schumacherleute (люди, приверженные лидеру западногерманской социал-демократии Курту Шумахеру), как «агенты капиталистического Запада» и т. п. Были изгнаны со своих постов, вынуждены бежать на Запад, арестованы или депортированы в СССР 2600 функционеров и активных членов СЕПГ, не считая многие тысячи рядовых членов, покинувших «партию рабочего класса»⁷. Результатом данных «чисток» стало превращение

СЕПГ в «партию нового типа», т. е. в партию большевистского, сталинского образца⁸.

Процесс сталинизации СЕПГ продолжился и тогда, когда она после создания ГДР (октябрь 1949 г.) стала государствообразующей партией. III съезд СЕПГ (июль 1950 г.) приблизил её организационную структуру к ВКП(б): вместо Правления (Vorstand'a) были образованы Центральный комитет и Политбюро, вводился постоянно действующий Секретариат во главе с Генеральным секретарем. Прежний принцип паритета был предан забвению: во всех руководящих структурах абсолютно преобладали бывшие коммунисты, а важнейший пост Генерального секретаря занял «верный сталинец» Вальтер Ульбрихт⁹.

Новый этап «чисток» сопровождался вытеснением из руководящих структур СЕПГ тех коммунистов, которые в годы нацизма находились в эмиграции на Западе. Он определялся двумя обстоятельствами. Во-первых, стремлением «московской» группы во главе с Ульбрихтом оттеснить своих «западных» конкурентов от власти. Во-вторых, инициативами советских «компетентных органов», которые стремились распространить на европейские страны «народной демократии» развернутую в СССР борьбу против «космополитов» и «агентов сионизма».

В сентябре 1949 г. генерал-полковник И. А. Серов, который был в то время первым заместителем министра внутренних дел СССР, а в 1945–1947 гг. – уполномоченным НКВД – МГБ в Германии и заместителем Главноначальствующего СВАГ, направил Ульбрихту две директивы. В одной из них он предлагал создать в рамках ЦПКК специальный комитет, который должен был расследовать связи немецких коммунистов, находившихся в годы нацизма на Западе, с Ноэлем Фильдом, евреем по происхождению, являвшимся во время войны руководителем одной из благотворительных организаций для оказания материальной помощи немецким беженцам в Южной Франции и Швейцарии. Арестованному в мае в 1949 г. в Праге Фильду была уготована роль главы большого шпионского заговора. Другая директива Серова предлагала удалить со всех важных партийных и государственных постов лиц, находившихся в годы нацистской диктатуры на Западе или в Югославии и потому могущих быть завербованными в качестве агентов

«империалистами», «сионистами» и «титоистами». Серов передал Ульбрихту список подозреваемых в шпионаже бывших «западных эмигрантов»¹⁰.

Во исполнение этих директив 7 ноября 1949 г. глава ЦПКК Матерн направил партийным контрольным комиссиям земель указание проверить всех ответственных работников, уделив особое внимание бывшим западным эмигрантам еврейского происхождения на предмет их связей с «сионистским движением», с американскими секретными службами и с «троцкистско-еврейским движением»¹¹.

Началась кампания «поиска врагов».

Волна тотальных проверок, охватившая тысячи функционеров СЕПГ, привела к многочисленным увольнениям с работы, исключениям из партии и арестам. Особо пострадали лица еврейского происхождения, несмотря на то, что они давно утратили связи с еврейством. Среди них были высокопоставленные функционеры: Леопольд Бауэр и Бруно Гольдхаммер, приговоренные советским военным судом к смерти, замененной 25 годами лагерей в Сибири (освобождены в 1955–1956 гг.); Лекс Энде и Рудольф Файстман, не пережившие «чистку», и многие другие функционеры более низких уровней¹². Жертвами преследований оказались и лица нееврейского происхождения. Был исключен из Политбюро и из партии указанный в списке Серова Пауль Меркер, которого некоторые высшие функционеры рассматривали как альтернативу Ульбрихту¹³.

Репрессивная машина набирала обороты. Московские «режиссеры» готовили показательный судебный процесс в Будапеште, известный как «процесс Райка». В него предусматривалось вовлечь Прагу и Варшаву. К участию в нем готовился и Восточный Берлин. В качестве главного обвиняемого от него должен был предстать Александр Абуш, видный деятель КПГ и СЕПГ (член секретариата ЦК), еврей по происхождению, в годы нацизма находившийся во Франции и Мексике. Его перу принадлежала широко известная книга «Ложный путь одной нации» (1945 г.).

Однако вскоре руководство СЕПГ сумело осознать неуместность разжигания антисемитских страстей в стране, лишь недавно переживший гитлеровский антисемитизм. Процесс Райка, завершившийся в декабре 1951 г., обошелся без восточноберлинской составля-

ющей. А Абуш вскоре был возвращен к общественно-политической деятельности.

В очередном судебном процессе в Праге – «деле Сланского» (1951–1952 гг.) – также предусматривалось восточноберлинское участие. В рамках очищения от «сионистов» произошли новые увольнения: например, от обязанностей руководителя ведомства информации при правительстве ГДР был освобожден Герхард Айслер (брат известной коммунистки начала 1920-х гг. Рут Фишер и композитора Ханса Эйслера) – как «западный эмигрант»; утратил свой пост президента Немецкой академии искусств известный писатель Арнольд Цвейг, находившийся в годы нацизма в Палестине¹⁴.

Но главное участие предусматривалось в другом – в том, чтобы представить крупную политическую фигуру в качестве руководителя «сионистского заговора», но чтобы эта фигура на сей раз была бы нееврейского происхождения. И выбор пал на уже поверженного Меркера.

Пауль Меркер (р. 1894 г.) – ветеран коммунистического движения (член КПГ с 1920 г.), входивший в состав еще тельмановского руководящего ядра (член ЦК и Политбюро). В годы нацистской диктатуры вначале находился в Германии в подполье (до 1937 г.), затем в эмиграции во Франции и (с 1942 г.) в Мексике. Здесь он возглавлял латиноамериканский комитет движения «Свободная Германия» и редактировал журнал того же названия, выпустил книгу «Германия – быть или не быть» (1944/45 гг.). По возвращении в 1946 г. в Германию вошел в состав Правления СЕПГ, а затем в ЦК и Политбюро. Снятый со всех постов и исключенный из партии в 1950 г., он был в конце ноября 1952 г. арестован. Во время следствия (примечательно, что допрос вели советский и немецкий следователи) обвинялся в приверженности к сионизму на том основании, что в эмигрантские годы общался с «сионистами» (имелись в виду евреи), что в эмиграции и по возвращении в Германию говорил о вине немецкого народа перед евреями, требовал возвращения отнятой у них нацистами собственности и рассматривал сионизм как «национальное еврейское движение»¹⁵.

Однако «дело Сланского» завершилось (3.12.1952) без Меркера. Вспыхнувшее в СССР в начале 1953 г. «дело врачей» угасло со смертью Сталина. Обвинение в сионизме с Меркера было снято. Но у Ульбрихта, пози-

ции которого в результате событий 17 июня 1953 г. пошатнулись, но после падения Берия в СССР и проведенной им, Ульбрихтом, «чистки» Политбюро стабилизировались¹⁶, были свои расчеты. Меркер встретил освобождение лишь в 1956 г.

Но это была уже другая эпоха.

И в завершение – короткие сопоставительные выводы.

Важнейшими импульсами для волны послевоенных репрессий в СССР явилась новая форсированная идеологизация режима в духе великодержавного шовинизма и антизападничества, усиленного начавшейся Холодной войной. Под лозунгами борьбы против «космополитизма» и «сионизма» как «агентуры империализма» развертывались агрессивные идеологические кампании и новые репрессивные акции и «чистки». Они были обусловлены природой сталинского тоталитарного режима, нуждавшегося, во имя сохранения единовластия диктатора, в периодических «взбадриваниях» общества и «прополках» номенклатурной бюрократии. Характер и масштабы послевоенных идеологических и репрессивных кампаний отражали стагнацию режима и самой личности вождя.

В Восточной Германии репрессивные кампании и кадровые «чистки» определялись преимущественно потребностями становления тоталитарно-коммунистического режима, который при этом находился в определенной зависимости от сталинского. «Чистки», проводившиеся под прикрытием денацификации, были нацелены на ослабление классово-политических противников. Первые «чистки» внутри большевизировавшейся СЕПГ имели целью избавление от социал-демократического и иного идеологического и политического багажа. Последующая партийная «чистка» определялась борьбой «московской» группы коммунистов, поддержанной Кремлем, за преобладание в СЕПГ. В ходе этой борьбы широко использовались обвинения коммунистов, находившихся в эмиграции на Западе, в связях с сионизмом. Однако антиссионизм в СЕПГ, во-первых, был следствием советского навязывания; во-вторых, он не приобрел откровенно антисемитского характера; в отличие от СССР и некоторых других восточноевропейских стран, государственный антисемитизм в ГДР не слился с «народным».

Таким образом, кампании «чисток» в Восточной Германии, при всей её зависимости от Москвы, не всегда представляли собой зеркальное отображение того, что происходило в СССР.

Примечания

¹ См.: Костырченко, Г. В. Тайная политика Сталина. М., 2001. С. 276–281.

² См.: Семиряга, М. И. Как мы управляли Германией. М., 1995; *Deutschland unter alliierter Besatzung 1945–1949 / 1955*. Berlin, 1999; Naimark, N. *Die Russen in Deutschland: Die sowjetische Besatzungszone 1945 bis 1949*. Berlin, 1999.

³ Wentker, H. *Justiz in der SBZ / DDR 1945–1953*. München, 2001.

⁴ См.: История Германии. Т. 2. Кемерово, 2005. С. 315–316; *Sowjetische Speziallager in Deutschland 1945 bis 1950 / hg. von Sergej Mironenko u. a.* Berlin, 1998.

⁵ *Bürgerliche Parteien in der SBZ / DDR. 1945 bis 1953 / hg. von Jürgen Fröhlich*. Köln, 1995.

⁶ Bergmann, Theodor. “Gegen den Strom”. *Die Geschichte der Kommunistischen Partei – Opposition*. Hamburg, 1987. S. 337.

⁷ *Ausgeschaltet! Sozialdemokraten in der Sowjetischen Besatzungszone und in der DDR*. Bonn, 1996.

⁸ *Der Stalinismus in der KPD und SEP*. Berlin, 1991. S. 116; Malyicha, Andreas. *Partei von Stalins Gnaden? Die Entwicklung der SED zur Partei neues Typs in der Jaren 1946 bis 1950*. Berlin, 1996.

⁹ Podewin, Norbert. *Walter Ulbricht. Eine neue Biographie*. Berlin, 1995. S. 201–202.

¹⁰ Keßler, Mario. *Die SED und die Juden – zwischen Repression und Toleranz*. Berlin, 1995. S. 67–68.

¹¹ Ebenda. S. 68.

¹² Об антисемитской составляющей партийных «чисток» рассказывается в книге: Keßler, Mario (Hg). *Arbeiterbewegung und Antisemitismus*. Bonn, 1993. S. 111, 126 u. a.

¹³ Podewin, Norbert. *Walter Ulbricht*. S. 241.

¹⁴ Keßler, Mario. *Die SED und die Juden...* S. 92–93; 180, 196.

¹⁵ Подробнее см.: *Paul Merker in den Fängen der Sicherheitsorgane Stalins und Ulbrichts*. Berlin, 1995.

¹⁶ Podewin, Norbert. *Walter Ulbricht*. S. 263–266.